"А, о-дэн..."

"Ты знаешь, что это, Николас?" - спросил Ганс всезнающего Николаса.

"Неа, не знаю."

Тем временем сменили блюда, и перед ними поставили большие тарелки с каким-то супом.

Порции были большими.

Но это был не совсем суп. "Может, тушеное мясо?...", - попытался угадать Ганс. Снаружи дул холодный ветер, и тушеное мясо сейчас было бы как нельзя кстати.

Значит, о-дэн... Похоже на Один - так звали бога у скандинавских народов, может, это блюдо традиционно для холодных регионов?

"Так, что тут у нас в этом о-дэне? Яйцо, картошка... А сосисок нет? Можно было их потушить, вкусно же", когда Ганс это сказал, Тайсё улыбнулся и рассмеялся.

"Сосиски? Да, конечно, вкусно. Но сегодня их нет. Взамен я положу вот это."

Сказав так, он положил в тарелку Ганса кусок какого-то мяса на вертеле.

Ганс не знал ни его названия, ни из чего оно было сделано. Совсем непонятно, но такое впечатление, что оно было мягким.

Нежный аромат кристально чистого бульона щекотал ноздри. Ни на что не похожий запах.

"Давай его быстренько слопаем."

По настоянию Николаса, он занес вилку и...

Что именно. Что именно лучше съесть сразу?

Лучше начать с того, что уже знакомо, потому что оно знакомо, или с того, что незнакомо, ведь оно незнакомо?..

Ганс сфокусировался на коротком цилиндрическом ингредиенте и медленно проткнул его вилкой.

Вилка в него погрузилась почти без сопротивления. Должно быть, оно впитало суп, потому что полностью окрасилось в его цвет.

С опаской подержав во рту, он сделал движение и разжевал его.

Горячо. Но вкусно.

"А, дайкон. Аромат действительно просочился в него, не так ли?", спросил Тайсё.

"Ух, ням-ням, вкуснятина."

И что за дайкон? Кто его знает. А, ладно, зато вкусно.

После того как поработал до поту на тренировке, для охлажденного тела это тепло, как бы это объяснить...

До того, как оно растеклось по желудку, то словно попало в сердце и успокоило его.

Темное, на вид желеобразное, конняку было на удивление твердым.

Мясо на вертеле гюсудзи, казалось, таяло во рту и было очень ароматным.

Тикува очень хорошо разбавляла суп.

Как вдруг...

"Картошка?"

Конечно, о вкусах на спорят, и у каждого есть что-то, что никогда не станет для него вкусным, и неважно, как его приготовят.

Жареная, пареная, вареная, тушеная - неважно... Тело Ганса уже обволакивал этот запах.

Так продолжалось все двадцать лет его жизни. С того дня, как он перестал сосать сиську у мамки, и всякий раз, когда он был вынужден есть ее. Даже сейчас, глядя на нее, потушенную в этом вкуснейшем супе, он понимал, что ее вкус от этого не изменится.

"Что-то не так с картошкой?", Тайсё посмотрел на Ганса, с подозрением уставившегося в тарелку.

"Нет, просто я привык, что есть ее для меня - каторга. Как будто мое восхищение о-дэном пропало."

"Хм, ну тогда почему бы Вам не попробовать ее с этим?"

Сказав это, он налил вязкую желтую пасту на край тарелки Ганса.

Гансу был знаком этот запах. Горчица.

"Горчица? Вы имеете в виду, намазать горчицу на картошку?"

"Думаю, караси можно назвать горчицей. Ну, попробуйте."

Ганс отлично знал, что такое горчица.

Слегка пряную и кислую, ее использовали, чтобы перебить мясной душок. Он не слышал, чтобы ее подавали к картошке, но это не значило, что ему был незнаком ее вкус.

Осторожно макнув картошку в караси, Ганс нерешительно поднес ее ко рту.

"Ну как?"

Остро. Так остро, что раздражает нос. Это... Это не горчица.

Но картошка...

Горячая и пушистая, сладкая и вкусная... Так хорошо сочетается с острой караси.

Как же так?

"Так что картошка, вкусная?"

Кивнув, Ганс снова впился зубами в картошку.

Остро.Вкусно. Остро. Вкусно.

Как будто совсем не картошка. Эта теплая пушистость, что-то совершенно иное.

Посмотрев в сторону Николаса, чтобы разделить свой восторг, он увидел, как тот прихлебывает что-то, довольно ухмыляясь. Не из бокала, а из маленькой керамической чашечки.

"Николас, а что это у тебя?"

"А, это ацукан. Отлично идет к о-дэну."

"Ацукан, говоришь? Тайсё, можно мне такого же?"

"Хорошо, одно горячее сакэ."

Погрузившись в счастье, Ганс сидел с блаженной улыбкой, пока Тайсё готовил горячее сакэ.

Тонкий запах алкоголя, не такой как у эля или вина, и даже не такой как у йода.

"Вот, спасибо за ожидание."

С этими словами он принес керамический кувшинчик с узким горлышком и очень маленькую керамическую чашечку.

Ганс аккуратно, чтобы не расплескать, налил в нее содержимое, подогретое до температуры тела.

Как пахнет.

Послышался несравнимый ни с чем запах совершенно чистого алкоголя; он казался мифическим Нектаром.

Выпьем одним глотком.

"Хоп!", когда он выпил, голова перестала ясно мыслить, как при отравлении.

Крепкое!

Вот это бухло!

Но не такое, как крепкие напитки, даже закусывать не надо.

Горячее, а еще прозрачное, с каким-то мощным эффектом. Вкус... скорее мягкий, когда проходит сквозь горло. До чего же хорошо!

Макнув картошку в горчицу, он поднес ее ко рту.

И налил еще сакэ...

Незнакомая до сих пор симфония раздалась у него во рту.

Это счастье было не описать словами.

Он и не заметил, как опустошил тарелку о-дэна и осушил еще одно сакэ и пиво.

Так приятно чувствовать себя наевшимся и напившимся.

Еще никогда у него не было такого славного обеда.

"Ваш счет, четверть серебряка."

Положив полсеребряка официантке, Ганс сразу задумался.

Серьезно, всего лишь четверть серебряка за столько еды и выпивки?

"А не слишком ли мало?"

Когда Ганс произнес это, официантка слегка улыбнулась. Эх, какие у нее отпадные ямочки!

"За такое довольное лицо с уважаемого клиента нельзя требовать больше."

Ганс только и вздыхал, неспешно возвращаясь к баракам, и бесцельно бродя по улице.

Видя это, Николас широко ухмылялся.

"Чего вздыхаешь? Что-то не так?"

"Заткнись! Это не имеет к тебе никакого отношения."

Лицо Ганса покраснело; может, от того, что был пьяный, может, от чего-то другого... Круглая луна в небе была похожа на картошку в о-дэне.

http://tl.rulate.ru/book/6424/121741